

С Е Р И Я PRIMUS

Серию PRIMUS
составят дебютные просветительские
книги ученых и научных журналистов.
Серия появилась благодаря совместной
инициативе «Книжных проектов Дмитрия Зимина»
и фонда «Эволюция» и издается при их поддержке.
Это межиздательский проект:
книги серии будут выходить в разных издательствах,
но в едином оформлении.
На данный момент в проекте участвуют
два издательства, наиболее активно
выпускающих научно-популярную литературу:
CORPUS и АЛЬПИНА НОН-ФИКШН.

Книжные проекты
Дмитрия Зимина

ЭВОЛЮЦИЯ

Глава 1

Лексика со сложной судьбой

Обозначения женщин — часть русского языка, которая сейчас обсуждается публикой наиболее эмоционально. Объективно в этой сфере мало стабильности и много динамики, способы выражения разнообразны, отсутствуют общие правила, зато присутствуют противоположные тренды. Серьезный разговор обо всем этом разнообразии невозможен без элементарной лингвистической базы, которая нередко игнорируется в современных дискуссиях. В частности, русский грамматический род отнюдь не тождествен полу обозначаемых лиц, а русские феминитивы вовсе не сводятся к *“словам про профессии”*.

Назови бабушку правильно, или Новая народная забава

...Человек спрашивает в Фейсбуке, как назвать женщину-косаря, — хочет написать о своей бабушке. Множество народу подключается к обсуждению: предлагают варианты, перебирают суффиксы.

Суффикс — это часть слова после корня. Суффикс хоть и не корень, но тоже что-то значит! Например: *-онок* в слове *мышонок* значит “детеныш животного, обозначенного корнем”, а *-няк* в слове *березняк* — “заросли деревьев, обозначенных корнем”.

Косарица. Косарша. Косарка. Косильщица. С одним суффиксом выходит смешно, с другим непонятно, с третьим — слово уже есть, да вот только оно означает сельхозорудие. Однако само занятие — придумывать женские варианты профессии — комментаторов явно увлекает, как минимум забавляет.

Ни одна часть русского языка в наши дни не обсуждается так активно, как обозначения женщин. В соцсетях идет полемика, на реальных площадках организуются многочелюстные дебаты.

Лет десять назад термин *феминативы* знали лишь языковеды, изучавшие словообразование. Сейчас он превратился в пресловутые *феминитивы* — одни их проклинаят, другие отстаивают, а третьи увлеченно конструируют, обнаружив пробелы, которые, как им кажется, нужно заполнить: *шоферка, прозаичка, философиня* и т. п.

Феминативы (феминитивы, от лат. *femina* — женщина) — это слова с “показателем женскости”, в русском языке — обычно со специальным суффиксом. Например: *волч-ица* или *рыбач-ка*. В более широком смысле — любые обозначения женщин, в том числе, например, *тетя, примадонна*.

Да, при конструировании часто игнорируются уже обжившиеся слова, будь то *лифтерша, поэтесса* или *героиня*, в пользу в основном одинаковых конструкций с *-ка*: *лифтерка, поэтка, геройка*. Да, в дискуссиях рождаются и транслируются лингвистические мифы, в том числе главный — что можно влиять на изменения языка путем

принятия решений, лишь бы некий авторитетный научный орган санкционировал использование того или иного слова.

С другой стороны, множество людей стали внимательнее относиться к русскому языку, больше о нем думать и просто больше им интересоваться.

В стране невыученных феминитивов

В советском мультике герой попадал, как бы сейчас сказали, в альтернативный мир школьных ошибок, где растут арбузные деревья, ходят половинки землекопов и где его чуть не съедает плотоядная корова. Можно представить себе альтернативный мир наивных представлений о вселенной и природе, где над плоской землей по твердому небу поднимаются и опускаются звезды и светила, а жабы и змеи самозарождаются в речном иле. Мир представлений о русском языке и истории, вырастающий из сетевых дискуссий о том, как правильно называть женщин, тоже альтернативный. В нем *библиотекарши* и *ткачихи* — это жены библиотекарей и ткачей, потому что “суффикс *-ша* означает *подвластность хозяину*”. Зато личной доблестью и мечом женщины здесь добывают княжеские титулы, потому что “*княгиня — это самостоятельный персонаж*”.

Одновременно в полях работают, утирая пот, грудастые *жнецы* в сарафанах и платках, а в императорском театре партию Татьяны исполняет *женщина-невец*, потому что до слова *авторка* “*никаких феминитивов в русском языке не было*”. По данным других комментаторов, все же были, но только три, по числу женских профессий: *уборищица*, *няня* и *прачка*. Потому что ну кем еще могла работать женщина до прихода светлой эры *кураторок*, *лекторок* и *спикерок*! И т. п.

- Как ни забавны старые и новые лингвистические повторы, картина происходящего в языке гораздо интереснее. Не менее интересно, что происходило в предыдущие эпохи. Собственно, книга об этом.
- С одними вопросами разобраться легко, с другими сложнее. А есть и такие, единственно возможного ответа на которые нет ни у кого.

Вот, казалось бы, простейший — какого на самом деле грамматического рода слово *врач*.

Русские слова, обозначающие женщин, — “лексика со сложной судьбой”. И это, конечно, не только феминитивы. Хотя бы потому, что прямо сейчас перед моими глазами на экране ноутбука проплывает обсуждение, в котором фигурируют “*моя эндокринолог*” и “*моя косметолог*”. И раз *эндокринолог* — *моя*, раз *психолог* *помогла*, а *юрист* *подала иск* — значит, *эндокринолог*, *косметолог*, *психолог*, *юрист* и т. п. — тоже названия женщин. По факту. Факт может возмущать или озадачивать, но он есть. И состоит в том, что в русском языке у людей женского пола, в отличие от людей мужского пола, может быть два типа названий — специальные, предназначенные только для них, или общие с мужчинами. Но совсем не у каждого общего слова есть пара только для женщин. По крайней мере, признанная. Да и обратное верно.

- Почему в этой книге употребляется немодное слово *пол*, а не модное слово *гендер*? Общее значение суффиксов феминитивов по-научному определяется как *женскость*. Например: значение суффикса *-ица(а)* в словах *жница*, *красавица*, *волчица*. Как видим, отличий между людьми и животными в этом плане язык не делает, а у животных, исходя из определения гендера как *социального пола*, та-

кого явления нет. В русском языке имеются грамматические показатели для выражения не только женского, но и мужского пола, например, суффикс *-ак* в словах *рыбак, ведьмак, гусак*.

Раздражает всё

Способы, которыми в русском языке называются женщины-деятельницы, — одна из самых нестабильных частей этого самого языка. В ней и без феминизма в последние лет сто, если не дольше, идут “*грамматические подвижки грунтов*”. Поэтому общих правил нет, и практически у каждой профессии свой более или менее принятый женский вариант обозначения: *писательница*, но *критик*; скорее *активистка*, чем *активист*; скорее *кассир*, чем *кассириша*; *блогерша Н.* — вполне, но *я блогерша* — вряд ли. *Молодая лауреат* — странно, *молодая врач* — уже привычно, хотя для официального стиля еще не нормативно.

Плюс все еще остается грамматическая неловкость со словосочетаниями типа *лауреат рассказала*. Это с одной стороны. С другой — не всем по нраву даже безобидные литературные *писательница* и *поэтесса*. Например, не любит эти слова известный писатель и поэт, эссеист и переводчик Линор Горалик. Однако она все-таки не так непримирима, как Екатерина Н., которая пишет в Фейсбуке: “*Когда меня кто-то называет «художница», я свирепею и вежливо прошу более ко мне это слово не применять*”. “*Есть профессия «художник», профессии «художница» нет*”, аргументирует Екатерина, ориентируясь, видимо, на классификатор професий и должностей Росстандарта.

И это только сиюминутный срез причудливого статуса этих слов в речи и отношения к ним самих носителей. Вчера

было чуть иначе, завтра тоже наверняка ситуация изменится. Тем более что их разнообразие еще больше усложнилось, когда феминистки начали переносить в русскую речь, особенно в интернет, инославянские феминитивы типа *блогерка/авторка/директорка* и конструировать новые по их образцу.

В итоге практически любые варианты кого-то да раздражают.

“Зачем каждый раз указывать гендер деятеля? Это как иметь специальный суффикс для расы или сексуальной ориентации”, — пишет Андрей П. Что ж, его можно понять.

“А чтобы не создавать впечатления, что в мире действуют только мужчины: физики, журналисты, политики”, — отвечает Ульяна Ф. И ее можно понять.

Елена М. тоже хорошо относится к указанию гендера, но плохо — *“к стремлению вытеснить литературные феминитивы новыми: какая на хрен товарищца, партнерка и поэтка при живых партнерше, поэтессе и товарке?!”*

Конечно, легко понять тех, кого бесит принцип “кудрявое распрямить”: проигнорировав готовое, прижившееся, ту же *лифтершу* или *директрису*, сконструировать *лифтерку* и *директорку*. Можно понять и тех, кто выбирает *лифтерку* и *директорку*, кому хочется пользоваться идеальными, стерильными именами — такими же идеальными, как платоновские идеи-эйдосы, свободными от **коннотаций**, которыми жизнь обременила *лифтершу* или *директрису*.

Коннотация — дополнительное значение, оттенки, сопутствующие основному значению слова, часто связанные с оценкой явления, обозначаемого этим словом.

Чтобы никаких ассоциаций с черным халатом, значком “Отличник народного просвещения” и мощным шиньоном! Пусть у новых слов будут новые, правильные суффиксы.

Еще из дискуссий можно понять, что:

- раздражает, когда существительное мужского рода, а прилагательное/глагол женского — *автор написала*;
- но при этом *автор написал* (и автор — женщина) — вообще несусветно;
- традиционное *авторша* не нравится чем-то неуловимым, частый аргумент — “это суффикс жены”;
- чешское *авторка* в качестве русского слова естественно, пишет знаменитая писательница, тонкий стилист...

Могло ли быть иначе?

Ответ на этот вопрос лежит на поверхности, в самом русском языке.

Китиха — тоже фемина

Феминитивы появились в народном сознании лет десять назад как слова “*в основном про профессии и деятельность*” (опять цитирую участников сетевых дискуссий). Время идет, но утверждения “*феминитивы употребляются только к профессиям*” повторяются вновь и вновь. И каждый раз удивляешься. Нет, не букве “и” вместо “а” — слово *феминитив* широко шагает по России, да чего там, по русскоязычному пространству, и отстаивать правильное написание уже поздно. Удивляет то, что вроде бы каждый носитель русского языка знает такие, например, слова, как *драчунья, красавица, родственница, школьница, отличница и двоечница, горожанка и крестьянка, французенка и испанка, оптимистка, злоумышленница, владелица и собственница, любимица и любительница, вегетарианка,*

альтруистка, фантазерка и бунтарка, которые обозначают вовсе не профессии. Да и пресловутое *авторка* — не профессия.

Русские слова с показателем женскости — специальным суффиксом — могут выражать практически любые возможные характеристики человека не только по деятельности, но по месту жительства: *инопланетянка*, по поведению: *хлопотунья, грубиянка*, и даже по родству: *племянница*. Да хоть по болезни: *инсультница, сердечница. Участница, пассажирка, любительница...* Более того, названия самок животных — *волчица, лосиха* — как мы только что выяснили, тоже феминативы, то есть по-новому — феминитивы. Наконец, повторим, что в широком смысле феминитив/феминатив — это любое слово *про женщин*, то есть и *мать, дочь, женщина, девушка*, где женскость выражает сам корень.

В этой книге речь в основном пойдет о словообразовательном аспекте обозначений женщин и конкуренции со словами-унисекс, от которых они часто происходят: *лауреат* — *лауреатка*. Поэтому термин *феминитив* будет употребляться в узком значении: “производное слово, у которого значение женскости является дополнительным и выражено грамматически, то есть каким-то кусочком слова помимо корня — служебной **морфемой**, чаще всего суффиксом”.

Морфема — это самая маленькая значащая единица языка, которую в школе называют *частью слова*: суффикс, приставка, окончание, корень и т. д. Все морфемы, кроме корня, — служебные.

- Женскость — лишь одно из значений, которые могут в русском языке выражаться грамматически. Таких значений очень много. Например, уменьшительность: *обрыв* — *обрывчик*. Неполнота действия: *хромать* — *при-*

храмывать. Множественность: *сорт* — *сорта*. Собира-
тельность: *лист* — *листа*. Собственно, грамматически
выражаются все самые востребованные смыслы — всё,
что нам нужно выражать то и дело.

Почти каждый русский суффикс женскости может вы-
ражать по нескольку разных более мелких значений.
Например, суффикс *-иха*: *ткачиха* (женщина-ткач),
мельничиха (жена мельника, устаревшее), *беркутиха*
(самка беркута). Наконец, *чувиха*, обозначающее про-
сто женщину, девушку, но с особой стилистической
окраской.

- Строго говоря, суффикс не *-иха*, а *-их-*; “а” относится
к окончанию, а не к суффиксу: *беркутиха*, *видели берку-
тиху*, *фантазерка*, *восхищаемся фантазеркой*. Однако
поскольку при образовании феминитивов набор окон-
чаний* меняется: *беркут* — *беркутиха*, *видели берку-
та* — *видели беркутиху*; *фантазер* — *фантазерка*, *вос-
хищаемся фантазером* — *восхищаемся фантазеркой*,
то наиболее информативным будет написание *-их(а)*,
-к(а), указывающее на смену окончаний. Но для попу-
лярного изложения скобочки — громоздко. Поэтому
будем писать *-ка*, *-иха*, *-ица* и пр. и понимать, что это
соответствует *к(а)*, *-их(а)*, *-иц(а)*, то есть что *-а* отно-
сится не к самому суффиксу, а указывает на 1-е склонение
феминитива (на *-а*, как *луна*, *мама* и т. п.).
- Все русские слова, которые называют только женщин, но
не мужчин, имеют женский грамматический род (ред-
чайшие исключения экспрессивны: *мамузик*). А вот об-
ратное неверно: не все существительные женского рода
обозначают только женщин. *Личностью*, *особой* называ-
ют человека независимо от пола.

* Так называемое склонение.